

УДК 17.03

**ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ХОЗЯИНА ПРИРОДЫ
В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ****Е.В. ОВСЕЙЧИК***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Анализируется идея человека как хозяина природы с религиозной и экофилософской позиций. Христианская идея хозяйствования представляется актуальной в контексте экоэтических задач. Антропогенные вызовы вынуждают мировую общественность искать новые эффективные методы и сценарии преодоления кризисов. Успешным ценностным подходом может стать анализ и рецепция идей христианского хозяйствования. Это позволит выработать более осознанные концептуальные положения, базирующиеся на равноправии и достоинстве всего сущего, его взаимной материальной и духовной связи.

Ключевые слова: антропогенный экологический кризис, христианское хозяйствование, человек как хозяин природы, экологическая этика.

Актуальность рецепции христианской идеи хозяйствования определяется острой необходимостью поиска новых эффективных стратегий преодоления экологического кризиса. Все более очевидной становится деструктивность динамики антропогенного экологического кризиса, не в последнюю очередь обусловленная его недостаточным аксиологическим осмыслением. Во многом современное общекультурное состояние характеризуется стабильной интенцией на материальное сверхпотребление как основу мировоззрения и деятельности, что также имеет прямое отношение к общей секуляризации культуры.

Цель данной статьи – показать, что положения христианского учения о человеке и его статусе хозяина природы обладают значимым эвристическим потенциалом в контексте проблем современной экологической этики. Задачи исследования включали культурно-исторический анализ христианской идеи хозяйствования и выявление ее аксиологических установок, способных выступить мировоззренческим основанием социально-экологической практики в современных условиях.

В настоящий момент актуальной является проблематика соотношения религиозного и светского дискурсов при постановке, а также решении социально-экологических и экоэтических задач. В обозначенном контексте следует упомянуть ряд важных публикаций, утверждающих идеи диалога христианства и экологической этики, светской культуры в целом. Панорамный православный взгляд, в т.ч. на экологические проблемы, дает фундаментальная работа «Основы социальной концепции РПЦ» [1]. Также уместно привести труды религиозных деятелей: Алексия (митрополита Таллинского и Эстонского) «Христианский взгляд на экологическую проблему» [2]; Иоанна Павла II «Мысли о земном» [3]. Стоит также отметить произведения авторов, прямо или косвенно касающихся эколого-религиозной проблематики: Р. Готлиба «Религия в век экологического кризиса» [4]; Х. Ролстона «Забота о природе: чему наука и экономика не могут нас научить, а религия может» [5]; В. Хёсле «Философия и экология» [6]; Н.К. Гаврюшина «Христианство и экология» [7]. В приведенном перечне литературы представлен спектр взаимодействия светского и религиозного подходов к концептуализации антропогенных кризисов.

Вместе с тем необходимой представляется дальнейшая рефлексия над экологическими последствиями антропогенного характера с более акцентированных философско-аксиологических позиций. Следует обратить внимание на христианскую идею человека как хозяина природы, которая при экоэтическом осмыслении способна расширить наше понимание духовных основ экологического кризиса.

Экологический кризис – следствие деградации духовной культуры. В условиях многополярного мира и глобальных перемен особое значение приобретает выработка альтернативных мировоззренческих оснований, обеспечивающих высокую степень ответственности и осознанности в реализации экономических, политических и социально-экологических отношений. Римский клуб, который своим докладом о пределах роста техногенной цивилизации положил начало активной научной дискуссии о стратегиях выживания человечества, в одном из последних сообщений «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» [8] прямо заявил о необходимости смены, прежде всего, ценностных установок цивилизации. В указанном докладе делается акцент на переосмыслении антропоцентричного капитализма, переструктурировании современного производства, сторонники которого фетишизировали материальное сверхпотребление как основу современной культуры и ментальности.

Примером альтернативы рационалистическому, индивидуалистическому, потребительскому и стяжательскому отношению к окружающему миру может выступить опыт религиозной практики, в основе которой лежит эмпатичное и ответственное отношение ко всему сущему. Однако наиболее известное библейское изречение, выражающее сущность взаимоотношения человека с природой, гласит: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте

ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [9, Кн. Быт. 1:28]. Зачастую эти слова трактуются однозначно как установка на господство человека над природой, призыв распорядиться ею на свое усмотрение. Поэтому некоторые современные представители экологической этики апеллируют к тому, что истинными корнями экологических проблем является христианское учение. Попытаемся разобраться, насколько это истинно.

Пожалуй, самым ярким представителем критического подхода по отношению к христианству среди экзотических мыслителей является Робин Атфилд. Будучи историком науки, он содержательно реконструировал путь становления антропоцентричного западного мировоззрения, основания которого Атфилд видит в христианстве [10, с. 197]. Библейская история творения становится в концепции философа отправной точкой революционного перехода от циклического представления о времени-истории к линейному теоцентричному. В отличие от христианской концепции истории древнегреческая культура не предполагала событие возникновения мира, он в античной реальности по умолчанию вечен. Именно в приведенном фундаментальном различии христианского и античного миров можно обнаружить ключ к пониманию становления антропоцентричной деятельности.

Для понимания иерархии сущего важно привести следующую цитату: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [9, Св. Евангелие от Иоанна 1:1]. Создание человека по образу божьему предполагало наличие соответствующего атрибута, отличающего и возвышающего его над прочим сущим. Божественным в человеке является не столько «образ и подобие», сколько конкретная квинтэссенция – Логос как разум и способность к реализации языкового потенциала, именованию и классификации для различения и оценки всего сущего.

Ко всему прочему, человеческий дух как часть Божественной сущности является трансцендентным материальному миру. В том числе и отсюда проистекают идеи об отношении человека с природой: Бог повелевает человеку пользоваться вещным миром. Подобная ситуация складывается в мире западного христианства. Здесь происходит «декодирование» природы, понимание Бога через предметное исследование его творений. Такой подход отличается направленностью на постижение механизма функционирования природы. Человек в таком свете предстает поверенным Бога в материальном мире, абсолютным хозяином природы. Как считает Р. Атфилд, количественное приумножение технических возможностей в рамках косной христианской доктрины ни к чему конструктивному нашу культуру не приведет. Вопреки великим открытиям, «опровергающим наше особое положение в живом мире, космосе, мы все еще, бессознательно, ставим себя выше всего сущего» [10, с. 198].

Если согласиться с приведенными аргументами, очевидным становится значительный вклад христианства в становление экологического кризиса. Но есть и альтернативная интерпретация христианского учения. Например, на христианском Востоке материальный мир предстает как реализация креативной сущности Бога, его заботы о человеке. Природа в восточно-христианском контексте наличествует не столько текстом, сколько определенной системой образов. Через внимательное созерцание, заботу и служение человек может постигать присутствие Бога, реализовывать свою духовное и материальное предназначение. Православие полагает, что причиной всякого греха является суетное действие активного разума.

Важно понимать, что и внутри христианской традиции существовало множество, порой противоположных, представлений о статусе природы в иерархии сущего. Конечно, в классических христианских представлениях человек занимает всегда приоритетное положение. Например, согласно Оригену, материальный мир создан Богом как своего рода чистилище, где люди проходят через испытания и скорби, чтобы возвратиться к царству чистого духа, от которого они отпали. Ориген презирает материальный мир, особенно человеческое тело, к которому он относился радикально аскетически [11].

При этом Климент Александрийский видел главную роль сознательного природопользования в том, что, используя творения Бога, человек может ощутить связь с всевышним, его любовь. Ириней имел позитивное понимание физического тела и материальных созданий. Для богослова физический мир – это специально созданный дом человеческого рода, который благословлен Богом, чтобы искупить человечество.

Ответственное отношение к природе является прямым следствием осознания ее божественного происхождения: «Природа при этом понимается не только как творение, но и как непосредственная конкретизация божественного замысла, материальное воплощение высшего разума и, наконец, как сам Бог» [12]. Христианской истории известен «еретик» святой Франциск Ассизский. Идеалом для христианина он считал культивирование сострадания в отношении всего живого. Святой Франциск отказывался от подчинения человеком природы и признавал равенство всего сущего, его возможность воздавать хвалу Богу [13, с. 137].

Существует мнение, что основания современного экологического кризиса лежат в периоде возникновения средневековых наук, когда зародилась дихотомия человек-природа, против которой и восстал святой Франциск. Он считал, что для нивелирования несправедливости по отношению к природному миру, тем самым достижения гармонии, нам необходимо отвергнуть догмат о том, что человек стоит

выше прочего сущего [13, с. 141]. В целом образ жизни и деятельность святого Франциска выступают свидетельством того, что в рамках христианства присутствует экофильный потенциал, несколько не противоречащий идеологии церкви.

Показательно, что пример жизни в служении Богу и его творениям Франциска Ассизского нашел отклик и в современности. Например, в протестантской среде популярной стала концепция «нового аскетизма», представленная идеями Ф. Элдера и Дж. Б. Кобба. По сути, здесь реализуется «орелигиозный» экзотический путь преобразования мировоззрения и хозяйствования [14, с. 325].

Сторонники данного направления предложили простые максимы, которые через религиозную риторику и цели приобрели движущую силу в среде верующих. Они призывают переосмыслить разрушительный экономический рост со стремлением к обладанию лишь материальными благами. Фундаментом расточительной деятельности Ф. Элдер считает бездуховность эпохи, деградацию ценностной основы культуры [14, с. 326]. Выход из тупикового цивилизационного положения видится здесь в сознательной духовной жизни человечества с отказом от материального сверхпотребления.

Другой позитивный пример экзотического потенциала христианского учения связан с деятельностью Экологического движения святого Франциска Ассизского (REFA), которое оформилось в Польше в 80-х годах XX в. Задачи движения реализуются благодаря деятельности студентов и преподавателей, экологов и францисканцев из числа жителей различных регионов Европы. Члены REFA реализуют свою христианскую миссию, активно включаются в решение экологических проблем. Движение координирует современную деятельность экологов в структурах католической церкви и популяризирует христианство среди светских объединений. REFA опирается на учение, предложенное францисканцем Максимилианом Кольбе. В основе лежит идея о том, что привлечение внимания к проблемам необходимо проводить, в первую очередь, в образовательной и просветительской среде, при этом важно использовать современные информационные и технические средства. На примере деятельности сообщества мы можем наблюдать эффективную социокультурную коммуникацию, направленную на достижение современных экзотических целей.

Для актуального осмысления положений христианского учения в контексте экологической этики необходим перманентный диалог между духовенством, философами, учеными-экологами и политиками. В соответствии с позициями многих христианских богословов и религиозных авторов можно утверждать, что идея хозяйствования над миром базируется на сакральной, дарованной человеку Богом способности именованию сущего. Без преувеличения, процесс именованию в библейском смысле – акт, который делает человека причастным к Богу, раскрывает его сущность и наполняет бытие духовным смыслом. При этом постижение Бога и служение ему реализуется также через хозяйствование в предметном мире, в который человек включен посредством своей материальной телесности.

Именно дуальность человеческого существа определяет, с одной стороны, потенциал духовного развития, постижение религиозной метафизики, с другой – материальное соприсутствие всему сотворенному и возможность через его познание-именование постичь божественную природу, тем самым реализуя свою креативную сущность. Все сущее божественно и сама материя, природа, тело есть творения Бога. Что может быть вернее на пути постижения абсолюта, как ни познание доступного каждому человеку через органы чувств и включенность в мир.

Осознанное хозяйствование знаменует новый этап в эволюции человечества. При этом хозяйствование касается не только и не столько физического труда, но труда интеллектуального, творческого и духовного. Ведь именно осознанная деятельность задает ценностные ориентиры и структуру, позволяющие оформить материальное хозяйствование. Через подобную рефлексивную деятельность человеческий мир усложняется в контексте развития этической ответственности. Сакрализация сущего как сотворенного Богом может стать аксиологическим основанием экологической этики как широкой практики.

Согласно С. Булгакову, здесь можно обнаружить решение важной задачи – объединение людей по принципу единства целей социальных и эволюционных. Потребление мира является процессом сакральным, инициацией. Мы вкушаем мир, осязаем его и осознаем условность границ нашего тела и духа. Таким образом человек принимает ответственность за упорядоченность своего тела как части созданного и одушевленного Богом мира [15, с. 21]. Если развить эту идею в русле экологической этики, то мы закономерно приходим от аскезы и дисциплины к ответственности в потреблении, нерасточительности и экологичности как столпам конструктивного мировоззрения.

Итак, как показывают исторические примеры, христианская модель взаимодействия человека с природой демонстрирует большой потенциал для построения гармоничной экологически-ориентированной стратегии поведения. Однако позиция представителей церкви не всегда четко обозначена и услышана. Многие современные христианства духовные авторитеты приводят вполне разумные доводы в пользу того, что разрушение природы происходит по причине культивируемого потребления. Современный мир характеризуется товарным фетишизмом, деньги и капитал формируют уже автономную реальность, порабащающую человека. Система товарно-денежных отношений без духовного и ценностного фундамента – губительная машина, разрушающая в первую очередь самого человека [5, с. 81].

Христианская парадигма экологической этики основывается на культивировании прогрессивного мировоззрения, включающего представления о правах всего живого, ценности любых проявлений жизни. Интенсификация экоэтического диалога представителей различных конфессий с общественностью откроет перспективы не только для решения глобальных проблем, но и задаст новые модели коммуникации в культуре. Они должны базироваться на достижениях компромисса между различными социокультурными реальностями и выходе за рамки традиционного консервативного мировоззрения. Только так представляется возможным дальнейшее развитие культуры и выживание человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М. : Изд-во Моск. патр-та, 2000. – 176 с.
2. Алексей (митрополит Таллинский и Эстонский). Христианский взгляд на экологическую проблему / Алексей (митрополит Таллинский и Эстонский) // Журн. Моск. патриархии. – 1974. – № 3. – С. 43–48.
3. Иоанн Павел II. Мысли о земном / Иоанн Павел II. – М., 1992. – 424 с.
4. Готлиб, Р. Религия в век экологического кризиса / Р. Готлиб // Гуманитар. экол. журн. – 2008. – № 4. – С. 78–80.
5. Ролстон, Х. Забота о природе: чему наука и экономика не могут нас научить, а религия может / Х. Ролстон // Гуманитар. экол. журн. – 2009. – № 1. – С. 78–89.
6. Хёсле, В. Философия и экология / В. Хёсле. – М., 1993. – 192 с.
7. Гаврюшин, Н.К. Христианство и экология / Н.К. Гаврюшин // Вопр. философии. – 1995. – № 3. – С. 42–49.
8. Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» [Электронный ресурс] / Планета Коб. – 2018. – Режим доступа: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832>. – Дата доступа: 19.01.2018.
9. Библия. Книга Бытие [Электронный ресурс] / Библия Онлайн. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/01/01/#28>. – Дата доступа: 19.01.2018.
10. Атфилд, Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М. : Прогресс, 1990. – С. 196–202.
11. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса [Электронный ресурс] / Л. Уайт // Экологическая Этика. – 2018. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.mrsu.ru/books/58/>. – Дата доступа: 12.01.2018.
12. Кинсли, Д. Христианство и экология: за и против [Электронный ресурс] / Д. Кинсли // Киевский эколого-культурный центр. – 2018. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/m12/x4.html>. – Дата доступа: 21.01.2018.
13. Гаусрат, А. Средневековые реформаторы: Арнольдисты. Вальденцы. Франциск Ассизский. Сегарелли. Дольчино : пер. с нем. / А. Гаусрат. – М. : Либроком, 2012. – 328 с.
14. Elder, F. The new asceticism / F. Elder // In: Environment and Society. – N.-Y. – 1974. – P. 325–328.
15. Булгаков, С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М., 1994. – 415 с.

Поступила 27.04.2018

THE CHRISTIAN IDEA OF MAN AS THE MASTER OF NATURE IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL ETHICS

E. OVSEICHIK

The article analyzes the idea of man as the master of nature in religious and ecophilosophical context. The urgent need to find new effective strategies for overcoming the ecological crisis requires the introduction of the concept of Christian management into contemporary environmental ethics. The dire tendencies and destructive consequences of the anthropogenic ecological crisis are to a great extent caused by its insufficient axiological interpretation. The analysis and reception of ideas of Christian management may offer an effective value approach to the problem. It will create a foundation of more conscious conceptual grounds for environmental ethics that would be based on the equality and dignity of all things, their mutual material and spiritual ties.

Keywords: anthropogenic ecological crisis; Christian management; environmental ethics; man as the master of nature.